

1960-е гг. находилась в крайне неудовлетворительном состоянии. Ощущалась нехватка буквально всего: от квалифицированных врачей и медсестер до оборудования и зданий. Благодаря КГЭС в городе сначала появляются водопровод и канализация, а затем возникают новые здания, преимущественно жилые дома, на отстройку новых кирпичных больниц взамен старых деревянных, видимо, не было ресурсов. Начало строительства автозавода изменило ситуацию: через завод в город начинают поступать значительные денежные средства. За несколько лет КамАЗ создал полноценную сеть медицинских учреждений, достаточную как для обслуживания города, так и близлежащих сел. В очень сжатые сроки, буквально за 4 года, с 1970 по 1974 г., город обзавелся поликлиниками и больницами с новым лабораторным оборудованием, появились врачи узких и востребованных квалификаций, медицинская помощь стала разноплановой и доступной. Вместе с тем продолжали наблюдаться хронические проблемы, имевшие место еще в 1960-е гг., а именно чрезвычайно высокая нагрузка на врачей, нехватка мест в стационарах и сложная эпидемиологическая ситуация в городе и районе. В 1980-е гг., несмотря на нарастание кризисных проявлений в экономике СССР, город сохранял высокие темпы развития медицины, расширяя сеть роддомов и детских лечебных учреждений за счет КГЭС и автозавода. КамАЗ внес значительный вклад в развитие медицины города, обеспечив населению высокий уровень медицинского обслуживания, правда, только на одно десятилетие.

УДК 908

DOI: 10.18287/978-5-6052980-3-8-2024-31

Решетников И.С.¹

БОРЬБА ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ СУРГУТА С ПЬЯНСТВОМ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В 1970-Е ГГ.

(г. Сургут)

¹ Решетников Иван Сергеевич, г. Сургут, Национальный исследовательский Томский государственный университет, магистрант, факультет исторических и политических наук, кафедра российской истории (науч. рук. А.А. Мицук, канд. ист. наук, старший преподаватель), megilturaivan@gmail.com

В статье характеризуется общая обстановка с пьянством в городе, предпринимаемые методы борьбы с пьянством среди несовершеннолетних, проводимые профилактические меры и общесоветская политика решения этого вопроса. На конкретном материале истории города Сургута раскрываются основные методы и формы антиалкогольных мер, анализируются категории несовершеннолетних, склонных к употреблению спиртного, а также предпринимается попытка создания сводной статистики посетителей медвытрезвителя города Сургута в период 1970-х гг. В рамках исследования предпринимается попытка рассмотрения причин неэффективной реализации мер, что привело к дальнейшему усугублению кризиса.

Ключевые слова: борьба с пьянством; молодежь; медвытрезвитель.

*Reshetnikov I.S.*¹

**THE STRUGGLE OF THE SURGUT CITY AUTHORITIES
AGAINST DRUNKENNESS AMONG MINORS IN THE 1970S**
(*Surgut*)

The article characterizes the general situation with drunkenness in the city, the methods taken to combat drunkenness among minors, the preventive measures taken and the general Soviet policy of solving this issue. Based on the specific material of the history of the city of Surgut, the main methods and forms of anti-alcohol measures are revealed, categories of minors prone to alcohol consumption are analyzed, and an attempt is made to create summary statistics of visitors to the Surgut medical sobering center in the 1970-s. The study attempts to consider the reasons for the ineffective implementation of measures, which led to a further aggravation of the crisis.

Keywords: fight against drunkenness; minors; medical sobering up.

В настоящее время среди общей дискуссии о вопросах развешивания Западно-Сибирского нефтегазового комплекса особое место занимают темы, касающиеся создания и развития социальных институтов на территории, занятой в процессе нефти и газодобычи. В этих условиях очень важно рассмотреть проблемы, отражающие негативные последствия процесса форсированного освоения региона, а именно феномен пьянства.

¹ Reshetnikov Ivan Sergeevich, Surgut, National Research Tomsk State University, master's degree, Faculty of Historical and Political Sciences, Department of Russian History (scientific supervisor A.A. Mitsuk, Candidate of Historical Sciences, senior lecturer), megilturaivan@gmail.com

Общий нарратив девиантного поведения в последнее время приобрел широкую популярность, включая исследования проституции, наркомании и практики инфантицида. Особняком стоят работы, посвященные пьянству, коих в последние несколько лет вышло чуть больше десятка. Это работы А.М. Иванова, рассматривающего Смоленскую область¹, Р.Б. Садыковой, исследующую Татарскую Республику² и других исследователей, занимающихся преимущественно развитыми регионами либо сезонным пьянством в кризисные периоды. Помимо этого, остаются нераскрытыми вопросы влияния экономической и политической среды на уровень потребления спиртного, малораскрытым остается феномен «запойного» пьянства и прочие немаловажные аспекты этого многофакторного феномена. Именно поэтому актуально изучение девиантного поведения в условиях реализации сложных строительных проектов и миграции тысяч рабочих граждан на мало-развитые территории страны.

Целью настоящей работы является анализ социально-экономической жизни города Сургута в 1970-х годах, ее влияние на уровень потребления алкоголя среди молодежи, а также оценка эффективности мер по борьбе с алкоголизацией и детским пьянством в контексте специфики региона.

В период второй половины 1960-х – начала 1970-х гг. в Сургуте наблюдается заметный подъем потребления спиртного среди населения. Во многом это обусловлено процессом форсированного освоения региона после обнаружения нефти в начале 1960-х гг. Ускоренное проникновение в неизведанные пространства в совокупности со стихийной застройкой новых поселений привели к формированию благоприятных предпосылок для увеличения потребления спиртного. В этой ситуации усталый рабочий после изнурительного освоения природных недр практически не имел возможности альтернативного времяпрепровождения, кроме как употребление спиртного³.

¹ Иванов А.М. Воспитательное значение антиалкогольной кампании в период Перестройки (1985-1991 гг.) на примере Смоленской области // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2014.

² Садыкова Р.Б. Борьба против пьянства и алкоголизма в Татарской АССР в 1970-е гг. // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2022. № 4.

³ Карпов В.П. Анатомия подвига: человек в советской модели индустриализации Тюменского Севера / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Тюменский гос. нефтегазовый ун-т». Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. С.76.

Таблица 1

**Количество посетителей медвытрезвителя города Сургута
за 1969-1978 гг.¹**

Годы	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975	1976	1977	1978
Помещенные в медвытрезви- тель, чел.	1149	2050	5013	5187	5820	6076	6230	5480	6102	6400
Население, тыс. чел.	27,4	34,0	37,2	40,2	46,0	53,2	65,9	76,4	84,7	94,3
Население, попавшее в медвытрезви- тель, %	4,2	6,0	13,5	12,9	12,6	11,4	9,5	7,2	7,2	6,8

Результатом возникновения этой проблемы стала систематическая наполненность местного медицинского вытрезвителя, а также увеличенный спрос на спиртное, включая несертифицированный алкоголь (см. таблицу 1).

Отдельным негативным феноменом, вытекающим из процесса алкоголизации общества, стало детское пьянство. Дети, являясь наиболее «любопытной» частью общества, во многом стараются подражать старшему поколению, неосознанно перенимая и негативные проявления общественной жизни. В ходе социализации и взросления, особенно в подростковый период, молодые люди сталкиваются с общественной реальностью, которой и подражают.

В случае с Сургутом 1970-х годов мир, окружающий юное поколение, представлял собой не самое приспособленное для детей место. Учитывая, что город только недавно пережил «второе рождение», в Сургуте сохранялась проблема отсутствия культурного досуга, мест отдыха и развлечений. Конечно, в отчетах ко-

¹ Таблица составлена по документам Муниципального архива города Сургута. Фонд № 3 «Исполнительный комитет Сургутского городского Совета депутатов трудящихся»: Ф. 3. Оп. 1. Д. 47. Л. 23; Д. 54. Л. 44; Д. 62 Л. 72; Д. 74 Л. 129-131; Д. 78. Л. 78; Д. 85. Л. 4-7; Д. 92. Л. 23; Д. 93. Л. 17; Д. 101. Л. 32-34; Д. 107. Л. 11; Д. 113. Л. 66-67; Д. 115. Л. 16; Д. 142; Д. 147; Д. 157.

миссии по культуре постоянно фигурировали фразы об «исчерпывающем» количестве библиотек, клубов, кинотеатров и прочих культурно-досуговых пространств, но в реальности дела обстояли менее благополучно. Наряду с сообщениями о достаточном количестве учреждений культуры постоянно велись дискуссии о недостаточном количестве компетенций у работников культуры. К примеру, в 1978 году в отчете комиссии по культуре г. Сургута прямым текстом указывалось на то, что дискотеки и вечера, которые могли бы заинтересовать молодых людей, практически не проводились¹. Заведующая отделом культуры С.В. Липявко высказалась по этому поводу следующим образом: «Нет планомерной системы по работе с молодежью, по организации трудового воспитания и отдыха трудящихся. Мероприятия в основном носят разовый характер. Нет взаимодействий учреждений культуры с комитетами комсомола и культурно массовыми комиссиями при профсоюзных комитетах»².

Помимо этого, в исследуемый период в городе отсутствовала нормальная система вовлечения детей во внеклассную деятельность, по причине чего дети были предоставлены «сами себе». Сформировалась сложная ситуация с безнадзорностью и преступностью, что делает обоснованным вывод сургутского историка Д.В. Кирилюка о загруженности детской школы милиции³. Все это является отражением контекста, когда отдельная группа несовершеннолетних попадала в «ловушку» социальных девиаций, включая преждевременное употребление спиртного, а в редких случаях – пьянство.

Наиболее образцово проблема злоупотребления спиртным в общеобразовательных учреждениях Среднего Приобья в середине 1960-х – 1970-х годов представлена Д.В. Кирилюком в сюжете монографии, воссозданном по воспоминаниям ветерана педагогического труда Югры Н.К. Страшковой. Свои 2 года работы в местной школе она вспоминала с ужасом, т. к. там было «пьяное царство», пило все население, которое неделями находилось в состоянии запоя. Даже ветеран Великой Отечественной войны, пришедший на встречу с детьми 9 мая, был пьян и своим поведе-

¹ Муниципальный архив Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 125. Л. 6-7.

² Там же. Л. 34-35.

³ Кирилюк Д.В. Развитие школьного образования в Югре (1945-1991 гг.). Курган: Курганский Дом печати, 2019. С. 359.

нием испугал детей¹. Заданный эталон общественного поведения как необходимого этапа взросления приводил к проявлению беспризорности детского населения, находившегося в зоне риска, и в вопросах потребления алкоголя.

В попытках предотвратить нарастание детской и подростковой беспризорности в местном политическом пространстве обсуждались возможные меры по воздействию на молодежь. Одной из первых попыток найти выход из сложившейся ситуации предложила начальник отдела кадров рыбокомбината, активный профсоюзный деятель В. Коровина, в газетной заметке «Ветеран – друг молодежи» призывая активизировать наставническое движение, стараться чаще организовывать встречи детей и ветеранов, а также изолировать девиантных личностей от детей: «Каждый из нас, взрослых, ответствен за то, чтобы не было в молодежной среде явлений, омрачающих прекрасную пору юности, чтобы молодые люди росли и мужали в труде, получали коммунистическую идейную и нравственную закалку»². Таким образом, предлагаются новые решения проблемы путем коллективного воздействия на молодежь.

Решительной мерой по противодействию подростковой преступности являлись молодежные организации. Исследователь А.М. Никифорова в своей работе, посвященной роли комсомольских организаций в работе с молодежью, говорит о том, что подобного рода объединения имели в своей основе идеи, направленные на: «воспитание патриотизма и ответственности, довоенную подготовку молодежи путем упражнений, групповых игр и состязаний, как в помещениях, так и на свежем воздухе»³. Объединить детей общей целью, «отделив» их от внешнего мира, способного «увлечь» детей всевозможными пороками, – это тот метод, по нашему мнению, которым пользовались комсомольские организации в ходе своего развития.

Во многих бурно растущих городах Югры также был сделан упор на создание подобного рода организаций. Сургут, конечно, не стал исключением: «В 1971-1972 учебном году городская пионерская организация насчитывает 3449 человек. Вся пионерская работа проходит по маршруту “Всегда готов”, которую возглавляет Дом

¹ Кириллук Д.В. Развитие школьного образования... С. 60.

² К победе коммунизма. № 28 (3582). 05.03.1970. С. 1.

³ Никифорова А.М. Доминирующая роль комсомольской организации в работе с молодежью в Советском Союзе // Проблемы современного образования. 2022. № 2. С. 125-128.

пионеров (директор т. Мальцева Н.А.)»¹. Практически 3,5 тысячи человек из населения в 37 тысяч – это отличный результат «включения» детей в «позитивную среду».

Как известно, пионерами являлись молодые люди в возрасте до 14 лет, а после достижения этого возраста им открывался путь в комсомол. Так, на предприятиях Сургута было создано 50 комсомольско-молодежных коллективов, где трудились 980 молодых рабочих, что говорит о высоком уровне вовлеченности и активности молодежи². Процесс интеграции молодежи в комсомольские организации, в отличие от пионерии, проходил более сложно. Подсчеты указывают, что лишь 2,7 % населения города, в котором средний возраст жителей в 1970-х гг. составлял 26 лет, числились в комсомоле. Разница заключалась в том, что пионерия, на наш взгляд, способствовала комплексному развитию ребенка в отрыве от «улицы», тем самым ребенок был увлечен деятельностью вплоть до 14 лет и риск его потенциального «социального падения» уменьшался. Это происходило в том числе и потому, что до 14 лет ребенок находился под более строгой опекой родителей, и в связи с этим его свободное время лучше контролировалось либо семьей, либо школой, либо пионерской организацией. Однако после 14 лет степень влияния на него семьи уменьшалась, поэтому возникали дополнительные риски попадания его под влияние лиц, склонных к девиантному и асоциальному поведению.

Конечно, большая часть молодежи попадала в поощряемые государством организации и общества, усердно работала и обходила стороной любые социальные девиации. Но при этом нахождение молодого человека в организации не гарантировало его «непогрешимости». Из отчета комиссии по борьбе с пьянством следует, что в начале «брежневской» кампании за «1971 год помещено в вытрезвитель членов ВЛКСМ – 90, за 1972 год – 119»³. Значит, практически каждый десятый комсомолец был помещен в медвытрезвитель, что сигнализирует об отсутствии надлежащей системы контроля за рабочей молодежью средних лет.

В отчете горисполкома от 22 июня 1970 года указано, что в медвытрезвитель «в 1969 году было доставлено 86 несовершеннолетних, а в 1970 году – 21 человек»⁴. Судя из источника, 21 человек – несовершеннолетние, попавшие в медвытрезвитель именно в пер-

¹ Муниципальный архив Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 54. Л. 282.

² Там же.. Д. 74. Л. 279.

³ Там же. Л. 140.

⁴ Там же. Л. 134.

вом квартале 1970 года. Практически 90 человек побывало в медицинском учреждении в 1969 году. По нашему мнению, эти цифры отражают ситуацию с пьянством среди несовершеннолетних не в Сургуте, а в районе.

В документе частично были охарактеризованы те несовершеннолетние, которые нарушили закон. И судя по документам, отдельная часть подростков, совершивших правонарушения, являлись работающими гражданами, в том числе были заняты на работах в Строительном управлении – 9, Специализированном управлении – 22 и прочих производствах. Остальные подростки являлись либо безработными, либо учащимися¹. Из решения сургутского исполкома следует: «Каждое второе преступление совершается учащимися школ, каждое третье – работающими подростками, каждое четвертое – учащимися Городского профессионально-технического училища – 17»². Средний возраст молодых людей – 16-17 лет, именно тот период развития человека, когда он в полной мере «открывает» для себя спиртное.

Важным является то, что существовала эффективная система «защиты» детей от социальных пороков, а именно пионерия, о чем свидетельствуют отчеты комиссии по борьбе с пьянством, согласно которым задержаний детей до 16 лет за употребление алкоголя в период 1971-1972 годов не было. Но при этом система комсомольских организаций охватывает меньший круг «бывших пионеров» и не может контролировать несовершеннолетнего, чтобы он не употреблял спиртного. Так, за 1971 год было помещено в вытрезвитель граждан от 16 до 18 лет 23 человека, за 1972 год – 61 человек³ (см. таблицу 2).

Отдельно стоит сказать о том, что вместе с «брежневской» антиалкогольной кампанией активизировались не только меры, направленные на борьбу с пьянством среди взрослого населения, но также и деятельность комиссии по делам несовершеннолетних, связанная с преодолением пьянства среди молодежи. Согласно отчету комиссии, в 1974 г. она проводила рейд проверки состояния воспитательной работы и трудового законодательства несовершеннолетних на предприятиях города. Рейд был нацелен на работающую молодежь не случайно, так как молодые люди, получающие деньги за

¹ Муниципальный архив Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 74. Л. 125-127.

² Там же. Д. 107. Л. 14.

³ Там же. Д. 74. Л. 140.

работу, сразу же эту получку «пропивали», поскольку у них еще нет как таковой ответственности: детей, жены, дома и прочего, – но при этом они уже сталкиваются с суровыми условиями жизни в северном городе¹.

После выхода Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 мая 1972 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» комиссией по делам несовершеннолетних было взято на учет 12 подростков и 8 неблагополучных семей, на 3 родителей были переданы в суд материалы о лишение их родительских прав. При этом в городе в 1974 году действовали четыре комнаты по работе с детьми и подростками по месту жительства в микрорайонах нефтяников, строителей и энергетиков. Также комиссия постоянно проводила лекции: «Прочитаны лекции на медицинские темы о вреде алкоголя – 123, на педагогические – 443, а также на юридические – 408»².

Таблица 2

**Количество несовершеннолетних, посетивших
медвытрезвитель в первой половине 1970-х гг.³**

Годы	1971	1972	1973	1974
С 16 до 18 лет	23	61	63	96

Из протоколов комиссии по борьбе с пьянством можно составить достаточно полную статистику по несовершеннолетним, посетившим медвытрезвитель в первой половине 1970-х годов. Сопоставив данные таблицы 1 и таблицы 2, мы видим очевидное несоответствие, согласно которому сама кампания в целом была удачной, однако процент несовершеннолетних, угодивших в вытрезвитель, увеличивался. При этом в самом отчете никаких попыток прокомментировать данные цифры не предпринималось, однако было сказано лишь о том, что нужно проводить больше бесед и лекций. Функционеры, по нашему мнению, пытались распространить те меры, которые эффективно воздействовали на взрослого челове-

¹ Муниципальный архив Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 81. Л. 34-36.

² Там же. Л. 32.

³ Таблица составлена по документам Муниципального архива города Сургута. Фонд № 3 «Исполнительный комитет Сургутского городского Совета депутатов трудящихся»: Ф. 3. Оп. 1. Д. 101. Л. 62; Д. 103 Л. 6-9; Д. 148. Л. 3-7; Д. 160. Л. 91-93; Д. 170. Л. 13.

ка, в том числе на молодежь, которая к этим мерам была невосприимчива¹.

Отдельно стоит сказать про одно из ведущих профессионально-технических учебных заведений г. Сургута в исследуемый период времени – ГПТУ-17, именно это учебное заведение, по мнению горисполкома, являлось источником распространения девиантного поведения. Из доклада при исполкоме от 26 марта 1976 года следует: «Учащиеся ГПТУ не участвуют в общественной жизни города. За 1975 год в медвытрезвитель было доставлено 49 учащихся»². К сожалению, полных цифр за 1975 год не обнаружено, но если учесть показатель 1974 года, то получается, что практически половина несовершеннолетних, побывавших в медвытрезвителе – учащиеся ГПТУ. Кроме того, в докладе напрямую говорилось о том, что система социалистического воспитания и контроля несовершеннолетних работала неэффективно: «Слабо осуществляется контроль за учащимися, которые уезжают на уборку урожая в колхозы и совхозы Сургутского района. Имеют место факты пьянства учащихся ГПТУ, драки, хулиганство. В общественной жизни города учащиеся училища не принимают участия. Учащиеся ГПТУ-17 должны быть хозяевами в своем микрорайоне, а они являются правонарушителями»³.

По мнению автора, именно учащиеся профессионально-технического училища Сургута входили в основную группу риска в вопросах распространения пьянства среди молодежи. Помимо них, данный порок был распространен также среди работающей молодежи. В меньшей степени пьянство было характерно для учащихся школ и молодых людей без определенного рода деятельности. Сразу можно заметить некую динамику и принципы, которые закладываются в основу этого утверждения – уровень абстрактной «свободы» молодого человека. Под понятием «свобода» понимается особое состояние положения несовершеннолетних, при котором они в большей или меньшей степени освобождены от контроля родителей, ответственности и финансовой привязанности. И учащиеся ГПТУ – наиболее «свободные» молодые люди, поскольку у них уже есть стадия образования, они еще не обременены социальными обязательствами, будь то семья, дети, работа, долг, денежный до-

¹ Муниципальный архив Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 93. Л. 23.

² Там же. Д. 107. Л. 15.

³ Там же. Л. 19.

статок. Эту же мысль высказывали и партийно-государственные функционеры г. Сургута, сообщая о том, что студенты учебного заведения не участвовали в общественной жизни, часто пропускали занятия либо же вовсе бросали учебу, а также они все еще не были отделены от денежного обеспечения со стороны родителей, но уже в меньшей степени были подвластны их влиянию¹.

Что касается работающей молодежи, ее положение в обществе отличалось в рассматриваемый период уже меньшей «свободой», поскольку, несмотря на появление денежных средств, которые молодой человек мог потратить на спиртное, вместе с работой прибавляются и обязанности – прямая материальная ответственность за личную дисциплину и успехи. Важнейшими причинами распространения пьянства в исследуемый период являлись: кризис коммунистической идеологии, потеря веры в будущее, неудовлетворительные жилищно-бытовые условия граждан, недостаток культурно-досуговых учреждений и гарантированность социальных благ: жилья, работы, пособия². Это порождало отсутствие стремления человека к развитию, потерю ценности работы и зарплаты как таковой, что лишь усугублялось формализмом многих трудовых функций на работе.

Школьная молодежь, в свою очередь, еще находилась под властью родителей и учителей, на них еще действовали реальные меры коллективного взаимодействия и ответственности, что способствовало тому, что именно эта категория молодежи была в меньшей степени вовлечена в распитие спиртных напитков, однако тут стоит учитывать, что впоследствии школьники с определенным успехом переходили в категорию учащихся среднего профессионального образования, где менялось и их отношение к алкоголю.

Помимо несовершенства социальных служб и культурной составляющей в регионе, следует рассмотреть законодательную практику, которая не способствовала снижению количества несовершеннолетних, побывавших в медвытрезвителе за 1970-е годы. Приказ Министерства внутренних дел СССР от 22 июля 1970 года «Об утверждении Положения о медицинских вытрезвителях

¹ Муниципальный архив Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 142. Л. 218.

² Пихоя Р.Г. Советский Союз: история власти. 1945-1991. / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ; каф. истории рос. гос. и обществ.-филос. мысли. Москва: Изд-во РАГС, 1998. С. 410, 411.

при органах внутренних дел...» формировал нормативно-правовую базу применения медицинских вытрезвителей. Но в отношении несовершеннолетних данные законодательные меры имели двойственные последствия. Благодаря этому приказу в период первой половины 1970-х годов несовершеннолетние помещались в медицинские учреждения практически наравне со взрослыми, о чем и говорят цифры, выявленные в протоколах горисполкома¹.

Однако уже в 1973-1974 гг. в советском государстве развернулось обсуждение необходимости доработки этого положения. Так, 10 августа 1973 года и 7 марта 1974 года были изданы приказы Министерства внутренних дел, направленные на доработку нормативно-правового акта, регулирующего работу медвытрезвителей². Эти поправки изменили порядок помещения несовершеннолетних в медвытрезвители. Согласно законодательству: «Несовершеннолетние лица, подобранные в состоянии опьянения, доставляются, как правило, по месту их жительства, а в случаях тяжелого алкогольного отравления – в лечебные учреждения. Помещение несовершеннолетних в медицинские вытрезвители производится лишь в крайних случаях, при невозможности передачи их родителям, другим родственникам или опекунам. При этом они содержатся отдельно от взрослых»³. Вследствие этого начиная с 1974 года нахождение несовершеннолетних в медвытрезвителе с юридической точки зрения стало нежелательным.

Несовершеннолетние посетители медвытрезвителя теперь содержались «отдельно от взрослых». Это было важным позитивным изменением, учитывая тот факт, что сами медвытрезвители в г. Сургуте представляли собой далеко не привлекательные учреждения. По воспоминаниям С.А. Мальцева, жителя города Сургута в исследуемый период, которому удалось побывать с визитом в этом заведении в молодом возрасте, становится понятно, что медвытрезвитель представлял собой небольшое помещение с 35 кой-

¹ См. таблицу 2.

² Приказ Министерства внутренних дел СССР от 10 августа 1973 г. № 232 «О внесении изменений и дополнений в Положение о медицинских вытрезвителях при органах внутренних дел и Инструкцию по медицинскому обслуживанию лиц, помещенных в медицинские вытрезвители при органах внутренних дел».

³ Там же. С. 4.

ками¹. Отдельных помещений, в которые можно было бы поместить молодежь, попросту не было, более того, помещение находилось в достаточно плачевном состоянии.

Согласно документам, помещение медвытрезвителя было постоянно переполнено, в связи с чем только в 1978 году число койко-мест увеличили с 35 до 60 штук, поскольку зачастую приходилось располагать часть контингента на полу в связи с отсутствием коек². Фактически это означало, что несовершеннолетние молодые люди, попав в медвытрезвитель, были вынуждены ночевать в тесном, переполненном помещении, в том числе и на полу, в компании с 30-35 нетрезвыми взрослыми, что имело «разлагающее морально-психологическое воздействие на их не до конца сформировавшуюся психику».

Начиная с 1975 года из документов стали исчезать обсуждения о большом количестве несовершеннолетних, попавших в медвытрезвители. Но все еще встречались отдельные случаи пребывания молодых людей в стенах учреждения: «В медвытрезвители в 1977 году было доставлено 7 человек, за 5 месяцев 1978 года – 5 человек»³. Цифры по сравнению с периодом 1971-1974 годов совсем небольшие, однако мы должны понимать, что эти 7 человек – уникальные случаи, когда правоохранительные органы были вынуждены оставить молодого человека в медвытрезвителе.

В период после 1975 года в документации горисполкома прекратился статистический учет численности молодежи, уличенной в злоупотреблении алкоголем. Если до этого у нас был инструмент, согласно которому мы можем выделить точное количество молодых людей, попавших в медицинский вытрезвитель, и на основе этого определить масштабы сложившейся ситуации, то после 1974 года эта проблема уходит «в народ». Поэтому масштабы пьянства среди несовершеннолетних во второй половине 1970-х годов представляют на сегодняшний день сложную научную проблему. Но, учитывая общие показатели преступности среди несовершеннолетних, данные о которой не пропали после 1974 года, можно предположить, что ситуация с пьянством среди учащейся молодежи только усугубилась. Из справки о состоянии преступности среди совершеннолетних от 25 июня 1978 года сле-

¹ Полевой архив автора. Интервью с Мальцевым С.А. 1938 г. р., взято 11.06.2023.

² Муниципальный архив Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 157. Л. 96.

³ Там же. Д. 147. Л. 68.

дует, что ежегодно привлекались к уголовной ответственности от 58 до 85 молодых людей, самыми частыми преступлениями являлись кражи личного имущества и хулиганство, но также возрастало количество тяжких преступлений: разбоев, грабежей, изнасилований и т. д.¹ И судя по этой статистике, во второй половине 1970-х годов ситуация с пьянством среди несовершеннолетних также не имела тенденции к улучшению.

Советское государство и местные функционеры, в частности, не «отделяли» несовершеннолетних от взрослых людей. Меры использовались практически идентичные, специальных мероприятий по отношению к молодым людям 16-18 лет, которые были подвержены пьянству, разработано не было. Главной проблемой несовершенноинства подобных мер являлось непонимание советской властью потребностей своих граждан.

Власть на бытовом уровне не понимала граждан, на которых была направлена антиалкогольная кампания. И ситуация с несовершеннолетними сформировалась такая же, как и со взрослыми людьми: уже к 1978 году проблема практически полностью исчезла из публичного пространства. Однако, в отличие от ситуации с пьянством среди взрослых, в 1973-1974 годах советские функционеры сами выпущенными постановлениями усложнили ситуацию с пьянством несовершеннолетних именно в Сургуте ввиду отсутствия материальной базы. Но при этом, согласно статистике, даже в момент пика «брежневской» кампании количество детей в вытрезвителе ежегодно увеличивалось.

Пьянство среди несовершеннолетних в исследуемый период не имело большого масштаба. В период, когда помещение молодежи в медвытрезвители еще было возможно, в заведение ежемесячно попадало от 50 до 100 молодых людей, а сам феномен протекал параллельно проблеме пьянства среди взрослого населения, однако решительных мер по противодействию этой социальной девиации со стороны местных властей предпринято не было, что приведет к обострению алкогольного вопроса уже в период 1980-х гг.²

¹ Муниципальный архив Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 147. Л. 68-71.

² Зубарев И.С. Кризис антиалкогольной кампании в перестроечную эпоху (по материалам города Сургута) // Наука и инновации XXI века: сборник статей по материалам VIII Всероссийской конференции молодых ученых, Сургут, 23 декабря 2021 года. Т. II. Сургут: Сургутский государственный университет, 2022. С. 27-31.